

ВОЛЬДЕМАР ХОМКО
Вириши Слепого Пью

18+

Вольдемар Хомко
Вирши Слепого Пью

«Автор»

2021

Хомко В.

Вирши Слепого Пью / В. Хомко — «Автор», 2021

Молодой человек Дипси Стомак, оказавшийся в желудке у морского гиганта; трогательная история двух бездомных собак; финансист Мэрфи Слипел, страдающий от ужасных ночных кошмаров - эти и многие другие рассказы вы найдете в новом сборнике вирш Слепого Пью.

© Хомко В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Дундук и Тютя	5
В желудке у страха	8
Глава 1. История Джеймса Бартли	8
Глава 2. Выход в море	10
Глава 3. Ураган надвигается	12
Глава 4. Душный мешок	14
Глава 5. Бесконечный кошмар	15
Глава 6. Спасение	16
Умри во сне	18
Глава 1. Тот самый сон	18
Глава 2. Немного теории	20
Глава 3. Эксперимент начинается	22
Глава 4. Глубже в подкорку	23
Глава 5. Последняя попытка	24
Глава 6. Сон наяву	25
Знак черта	27
Глава 1. Разговор на берегу	27
Глава 2. Выход в море	29
Глава 3. Лендс-Энд	31
Глава 4. Рыбный день	34
Глава 5. Ночной кошмар	36
Глава 6. Возвращение	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вольдемар Хомко

Вирши Слепого Пью

Дундук и Тютя

Часто ли вы замечали на улице небольшие стаи собак, постоянно вертящиеся возле магазинов, рыбных и мясных лавок? Ждущих, чтобы прохожие кинули им немного еды или лежащие у входа в ожидании скромного подаяния? Уверен, кто-то хоть раз, но видел такие собачьи группы, но проходил мимо, особо не задумываясь, что там у них происходит, в этой отдельно взятой собачьей шайке-лейке.

Я хочу вам рассказать об одной такой мелкой своре, живущей и действующей по своим внутренним законам, как и великое множество подобных ей собачьих стай.

Был у этой своры вожак по кличке Клык, самый сильный и зубастый самец, всегда умеющий урвать свой кусок добычи и оставляющий после себя объедки, которые подбирали более слабые члены группы. Были и другие самцы и самки, в большинстве своём разномастные представители собачьего племени кроме одной, таксы по кличке Тютя. Она недавно прибилась к стае, так как убежала от хозяйки во дворе, и теперь скиталась вместе с остальными уличными бродягами, потеряв всякую надежду найти свой родной дом. Тютя была охотничьей собакой, но она не привыкла добывать себе пищу сама, дома у неё всегда стояли миски с едой и водой, а теперь приходилось доедать остатки за более сильными членами собачьего коллектива. Она очень сильно похудела, но всё-таки надеялась, что скоро хозяйка найдёт свою любимицу и Тютя вернётся на свой любимый пушистый коврик в прихожей.

Был в собачьей стае и большой лохматый пёс, неизвестно какой породы, отзывался на кличку Дундук, он уже не помнил, откуда появилось такое имя, ему было всё равно. Главное, чтобы каждый день ему перепадал кусок с общего стола, а дальше будь что будет.

И вот однажды, собачья свора сидела возле рыбного магазина, ожидая, когда продавец вынесет им рыбы потроха. Каждая собака расположилась как ей удобно, кто-то лежал, кто-то сидел. И вот они дождались своего обеда. Продавец вышел на улицу с пакетом костей и потрохов и положил его на тротуар рядом с магазином. Как только он сделал шаг в сторону двери, вожак Клык тут же возник возле пакета и начал выскивать самые сладкие куски, рычанием пресекая попытки других членов стаи приблизиться к добыче.

Наконец Клык отошёл в сторону и остальные набросились на порядком опустевший и избобранный острыми когтями пластиковый мешок, раздирая на части то, что осталось. Дундук был среди них и через пару секунд у него в пасти уже было два приличных хребта с остатками рыбы. Отойдя в сторону, он принялся за обед. Съев одну кость, он решил передохнуть и огляделся вокруг. Каждый пёс был занят своим обедом, одна только Тютя сидела в сторонке, жалобно глядя на других и слегка подвывая от мучившего её голода.

Дундук смотря на неё вдруг почувствовал, что хочет отдать последнюю кость этой маленькой собаке. Такого с ним никогда не было. Всю недолгую жизнь он заботился только о себе и не ждал ни от кого ни помощи, ни еды, ни крова. Но тут, что-то словно переключилось в нём, словно какой-то особый собачий рубильник щёлкнул в голове у этого лохматого пса.

Он взял в зубы оставшуюся кость, и подойдя к Тютя, положил гостинец перед ней на землю.

Остальная свора молча смотрела на странные действия пса, но никто не двинулся с места. Один только Клык недобро ощерившись, махнул хвостом и перевернулся на другой бок.

Так началась дружба Дундука и Тютя.

Теперь они держались особняком, но продолжали участвовать в жизни собачьей своры. Когда происходили стычки с чужаками из конкурирующих стай, Тютя держалась на расстоянии, ожидая, когда кончится драка. А потом подбегала к раненому Дундуку и пыталась зализывать его ранки и ссадины как могла.

В свою очередь, Дундук, при дележке еды, полученной от людей, старался урвать двойную порцию. Себе и Тютю.

Законы собачьей стаи суровы. Не всегда люди щедро делились с собаками остатками еды, и тогда почти всё съедал вожак Клык, облизываясь и не подпуская остальных к тому, что удалось добыть. И тогда остальные члены стаи оставались голодными и грызли всё, что попадалось на пути следования их собачьей группы.

Однажды вожак Клык, во время отдыха возле небольшой помойки подошёл к Дундуку и Тютю. На правах главного в стае, он захотел познакомиться с маленькой таксой поближе и поэтому, оскалив зубы, посмотрел на Дундука, ожидая, когда тот отойдёт в сторону. Но лохматый пёс не двинулся с места, понимая своим собачьим умом, что, если он не защитит Тютю сейчас, он не сможет больше дружить с ней. Что-то сломается в отношениях большого неуклюжего пса и маленькой изящной таксы.

Поэтому он выпятил грудь, оскалил зубы и посмотрел прямо Клыку в глаза, показывая, что он не даст в обиду своего маленького друга. Клык был матёрым старым самцом, поэтому недолго думая он кинулся вперёд и начал кусать Дундука, мотая его по земле. Наш лохмач пытался сопротивляться, но опыта у него было маловато, и через несколько секунд он уже валялся на земле поскуливая, а Клык, держа лапу на груди поверженного врага, оглядывался вокруг. Но никто из собачьей стаи не захотел вмешиваться в этот инцидент.

Таковы законы природы. Побеждает тот, кто сильнее.

Потом Клык приблизился к Тютю, намереваясь получить то, что заслужил, но в этот момент маленькая собачка накинулась на вожака Клыка с мрачной яростью волкодава; со стороны казалось, что она готова сожрать опытного пса, закаленного в сотнях боёв.

Такой порыв остановил Клыка, он решил подождать пока представится более удобный случай и отойдя в сторону, растянулся на земле, прикрыл морду лапой и задремал.

Тютя же начала ухаживать за израненным другом. Она как обычно пыталась помочь, зализывая ранки и ссадины, полученные в бою с Клыком. Дундук благодарно поскуливал, но силы у него были не те, так что он только и смог, что отползти за помойку и впасть в забытие.

Тютя, видя, что её другу плохо, решила сама попытаться добыть немного еды. Она знала, что рядом есть большой магазин, где ходит много людей. Собачья стая там никогда не паслась, так как еды никто им не давал. Но всё равно Тютя решила попробовать. От помойки она побежала к проезжей трассе, пересекла её и кинулась в сторону огромного магазина, надеясь всё-таки получить там немного пищи для Дундука и для себя.

Добежав до входа, она села напротив автоматически открывающихся дверей и непроизвольно поджав левую лапку, начала ждать собачьего подаяния.

Кто-то чмокал ей языком, кто-то пытался схватить её на руки. Она не давалась, отбегала, а потом снова возвращалась на своё место. Наконец, старая женщина кинула Тютю кусок булки, но она решила дождаться мяса, чтобы Дундук быстрее пришёл в себя.

И вот маленькая девочка, идущая из магазина с родителями, увидев Тютю, кинула ей кусок ветчины, взятой у мамы.

Маленькая такса подхватила мясо на лету и бросилась бежать в сторону дороги.

На этот раз машин было много, они сновали туда-сюда, и собачка никак не могла пересечь опасное место.

И вот, она решилась и побежала вперёд. Добежав до середины дороги, она случайно уронила ветчину, вернулась и попыталась поднять её снова. В этот момент едущая машина ударила собачку и она, откатившись к тротуару, замерла, всё ещё держа кусок ветчины в зубах.

Зашумел народ, к собаке подбежали люди, стали спрашивать, чья она, но Тюте было уже всё равно. Умирая, она чувствовала, что Дундук сказал бы ей спасибо за такую вкусную ветчину, а потом бы он выздоровел, и они вдвоём поиграли бы в салки. С такой мыслью Тютя слегка вильнула хвостиком и окончательно затихла.

А что же случилось потом?

Дундук, искусанный Клыком, ещё пролежал пару дней за помойкой, а потом тихо умер. Никто не знает, о чём он думал в последний момент, но я думаю, он вспоминал о Тюте, о том, как им было хорошо вдвоём.

А собачья стая, отдохнув и не думая о лохматом псе Дундуке, побежала дальше, на поиски пропитания, и вёл эту стаю храбрый и отважный вожак Клык, старый и опытный пёс.

Вот и всё.

Если вы когда-нибудь увидите у магазина стаю собак, помните, что, возможно, в этой собачье своре есть свой Дундук и своя Тютя.

декабрь 2019 года. Медвежий Стан

В желудке у страха

Глава 1. История Джеймса Бартли

«Эта история случилась в те времена, когда ходить в море в качестве гарпунёра было столь же опасно, как работать пожарным или бобби – полицейским.

В викторианской Англии конца девятнадцатого века профессиональный китобойный промысел находился ещё в начале своего пути, но уже была изобретена гарпунная пушка и всё реже китобои использовали вельботы для охоты на синего кита или, как его называли, блювала. Ворвань, китовый ус, амбра – вот за что так ценили огромных обитателей глубин, усатых и зубатых китов.

Как бы то ни было, морозным февралём 1891 года, китобоец «Звезда Востока» находился недалеко от Фолклендских островов с целью забить несколько китов. Марсовый подал сигнал о китовом фонтане и сразу было спущено два вельбота с шестью китобоями на борту. Среди них находился и Джеймс Бартли, 38-летний моряк, жаждущий насадить на свой острый гарпун кита и получить хорошую долю от общей добычи.

Гигант оказался среднеразмерным кашалотом, но это не остановило отважных китобоев и первые гарпуны полетели в морского исполина. Одно из копий глубоко засело в боку у кашалота, который тотчас же начал метаться в ярости, создавая волны невиданной высоты. Один из вельботов перевернулся и следующим ударом зубатого кита превратился в груды щепок.

Ослепленный болью кит помчался напрямик в открытый океан, а моряки начали искать своих товарищей. Спасли шестерых из восьми. Двух посчитали погибшими.

К вечеру китобоец всё же нагнал раненого кашалота и добил его. Всю ночь на палубе шла разделка огромной туши, а к утру, когда добрались до желудка, заметили его странное движение, будто внутри кто-то был. Разрезали ножом и на свет Божий появился человек, скрюченный в форме эмбриона, весь в желудочном соке чудовища. Это и был наш герой Джеймс Бартли.

Только спустя месяц, после лечения в лазарете Бартли смог объяснить, как попал в утробу к морскому гиганту.

Когда вельбот перевернулся, Джеймса подкинуло в воздух, а через несколько секунд он почувствовал, как катится по какой-то черной трубе вниз. Дальше он оказался в желудке у кашалота, кругом дурно пахло, кружилась голова и вскоре он потерял сознание.

В общей сложности шестнадцать часов провёл он внутри гигантской рыбины, но в итоге смог оклематься, правда вскоре был списан на берег по состоянию здоровья.»

«Вот так история!» Дипси Стомак слегка присвистнул и отбросил старую газету «Нантакет Дэйли» в сторону. Прочитанное показалось ему явной выдумкой, тем более раньше он уже слышал про эту городскую легенду. «Человек попал в желудок к кашалоту и сумел выбраться наружу! Нет! Полнейшая чушь!»

Стомак, молодой человек из города Сент-Питерсберга, штат Флорида, давно мечтал на летних каникулах посетить музей китобойного промысла в Нантакете, штат Массачусетс, а также совершить морскую прогулку на старом китобойце по местам бывших морских баталий с кашалотами и синими китами. Нантакет одно время являлся крупнейшим китобойным портом мира и здесь было что посмотреть и чему поудивляться. Кроме непосредственно официального музея почти половина самого города являлась музейной ценностью как таковой. Старые здания, магазинчики, пабы и лавочки – всё говорило о том, что этот городишко был крепко связан с китовым промыслом.

В дополнение к этому, Нантакет был выведен в «Моби Дике», одной из любимых книг Стомака. Китобоец «Пекод», на котором охотились герои Германа Мэлвилла, был приписан к местному порту.

Официальная часть поездки, связанная с посещением музея уже была закончена и Дипси не терпелось выйти в море, но это событие было назначено на завтра, а сегодня у него был намечен маленький рейд по местным рыбацким пивнушкам, поскольку очень хотелось перед выходом на океанские просторы послушать реальные истории и выдуманные небылицы старых морских волков, а заодно пропустить пару кружек отменного нантакетского эля, если такой конечно существует в природе.

Глава 2. Выход в море

Рано утром Дипси разбудил яростно трезвонивший будильник, заведенный на шесть часов. Он еле продрал мутные от вчерашней выпивки глаза, схватил рюкзак, и не умывшись вылетел из номера гостиницы «Фрэндли Блувэйл» хлопнув дверью.

Отход китобойца «Бокскар» было намечен на семь утра и опоздание никак не входило в планы Стомака. Молодой человек поспешил к пристани, по дороге намереваясь забежать в какую-нибудь лавчонку и перехватить пару сэндвичей. На счастье, возле самого порта он разглядел пробивающийся сквозь утренний туман слабый свет голубоватой вывески паба под названием «Орка», с нарисованной на ней зубатой косаткой. Забежав внутрь, он скинул рюкзак на барный стул и потребовал от бармена пару бутербродов и бутылку воды. Тот, пробормотав что-то типа «Доброе утро», полез под стойку, гремя пакетами и банками. Стомак тем временем огляделся и обнаружил много картин на стенах, писанных на морскую тематику.

Вот китобои целятся в огромного блювала, неспешно покачивающегося на небольших океанских волнах. А вот кит бьёт хвостом по шлюпке, и все матросы разлетаются в разные стороны. Особенно Дипси заинтересовался картиной в самом углу бара. Он подошёл поближе, так как освещение не позволяло разглядеть то, что было нарисовано на холсте. Он увидел моряков, разделяющих здоровенную тушу прямо на палубе китобойца. Один из них разрезает ножом желудок и оттуда показывается человеческая нога, вся в какой-то жидкости.

«Ужас какой!» Стомака передернуло и он пожалел, что выпил слишком много нантакетского пива вчера вечером. Да ещё эти байки старых моряков, всё время смеющихся над ним и предлагающих поднять кружку за упокой всех морских душ, принятых океаном.

В общем, надо выбираться из этого третьеразрядного трактира.

– Ты уходишь с «Бокскаром»? – Бармен положил на стойку заказ и уставился на молодого человека водянистыми глазами.

– Да. Вот, собираюсь прокатиться и посмотреть места, где добывали китов. «Моби Дик» – моя любимая книга. Хочется испытать все приключения героев на собственной шкуре.

– Ты уверен?

Стомак слегка поёжился от взгляда, которым старый бармен сверлил его.

– В общем... да. – Он расплатился, сунул пакет в рюкзак и направился к двери.

– Будет шторм. Тебе лучше отказаться от поездки.

Дипси обернулся:

– Подождите, я узнавал, будет отличная погода. Да и капитан сказал мне...

Он увидел, что бармен отвернулся и начал полировать тряпкой и без того блестящую поверхность стойки. В замешательстве Дипси вышел наружу и пошёл искать судно, стоящее на якоре где-то неподалёку. Из головы всё не шли слова старика про шторм и на минуту ему стало не по себе. «Чёртово похмелье!» – подумал Стомак. – «Скорей бы уже в море!»

А между тем, над восточным побережьем Северной Америки уже забрезжил рассвет и небо потихоньку начало окрашиваться в нежно-бирюзовый цвет. Все яхты, катера, тримараны, рабадаки и прочие посудины осветились восходящим солнцем, по причалам забегал морской люд и туристы, основной источник доходов этого небольшого островка, загомонили и залопотали, отыскивая свои морские экипажи.

Дипси решил ускориться и через несколько минут он уже видел бом-брам-реи китобойца «Бокскар», горделиво возвышавшиеся над остальными судёнышками, качающимися в утреннем прибое.

«Бокскар» – трехмачтовый барк, был небольшим четырехсоттонным парусно-моторным судном длиной сорок пять метров. Специально отреставрированным для туристических поездок и вмещавшим двадцать человек вместе с членами экипажа.

Стомак забежал по сходням на палубу и сразу же был встречен капитаном, Полом Джорджем.

– Доброе утро, молодой человек! Рад приветствовать вас на палубе «Бокскара» в такое прекрасное утро!

– Хэлло, кэп! Я не опоздал?

– Отваливаем ровно в семь! Никого не ждём! Первый помощник, кстати его имя Чейз Оуэн, покажет вашу каюту!

– Отлично!

Помощник проводил Дипси вниз по лестнице где располагались каюты и оставил одного, предупредив, что завтрак в кают-компании начнётся ровно в девять утра. Молодой человек бросился на кровать и засмеялся от радости, потом выглянул в иллюминатор, дабы насладиться всей прелестью теплого летнего утра. Дипси решил подняться на палубу, где уже собирались остальные туристы, ожидающие расселения по своим каютам.

Время близилось к семи утра и вот, все на борту и капитан командует:

– Отдать носовые! Отдать кормовые!

Швартовы отвязаны от кнехтов и заброшены на палубу. Барк на левом дизеле медленно выходит из порта и направляется на юго-восток. Все туристы раскладывают свои вещи и поднимаются на палубу, чтобы понаблюдать за медленно удаляющимся берегом славного острова Нантакета.

Дипси Стомак стоит в толпе и смотрит как матросы поднимают паруса – фок-мачта, грот-мачта, бизань-мачта – корабль надувается словно распутивший хвост павлин и устремляется в открытое море.

Внезапно Дипси вспоминает слова старого бармена про шторм, на миг его настроение омрачается, но он поднимает голову, видит синие небо и легкие белые облачка, бегущие вдалеке. Он снова улыбается и машет рукой в сторону берега.

Глава 3. Ураган надвигается

В девять утра раздаётся судовой колокол, отбивающий две склянки, и двери кают-компании распахиваются для всех желающих вкусить морской снеди, выловленной прямиком из Атлантического океана. На завтрак подаются кальмары, запеченные в кляре, отваренные мидии и креветки, а также традиционные хлопья, омлет, блинчики, кофе и сок.

После приема пищи капитан Джордж приглашает всех на верхнюю палубу полюбоваться скачущими по волнам дельфинами и понаблюдать за матросами, ловко управляющимися со снастями.

Наш герой Дипси Стомак плохо разбирается в оснастке парусника, но старший помощник Оуэн находит несколько минут и вкратце рассказывает о корабле, мачтах, реях и парусах. Очень много незнакомых названий, почти все на голландском, но помощник обещает позже остановиться на устройстве корабля более подробно.

На небе ни облачка, и легкий ветерок надувает паруса «Бокскара», летящего навстречу жаркому летнему дню.

Матрос Уикс отрывисто бьёт рынду три раза оповещая всех о наступлении полудня, и капитан Джордж зовёт всех в кают-компанию послушать историю «Эссекса», американского китобойного судна, в 1820 году атакованного кашалотом в южной части Тихого океана. Корабль затонул, а команде пришлось испытать невыносимые лишения на трёх вельботах вдали от берега. Немногим удалось уцелеть после неудачного морского похода и ценой невероятных мучений только несколько человек вернулись домой.

Стомаку крепко западает в душу история «Эссекса», снова вспоминается тот кашалот на картине, в баре «Орка», в порту Нантакета. Но, похоже, старик-бармен ошибся и яркое солнце над головой тому доказательство. Путешествие продолжается и теперь туристам предлагается попрактиковаться в вязании морских узлов. Дело, на первый взгляд, нехитрое, но вот уже несколько человек не могут повторить узел, только что с лёгкостью скрученный матросом Шортером. Беседочный узел, он же булинь, восьмёрка, прямой – всё вроде просто, но на деле приходится повозиться. Туристы стараются...

В два часа дня труба стюарда Бонда зовёт всех на ланч в столовую. Сегодня корабельный кок угощает гостей изумительной гусиной печёнкой, супом из морепродуктов и говяжьими стейками на гриле. На десерт – мороженое с клубникой и свежие фрукты. Все довольны, но слегка отяжелены роскошными блюдами, поэтому через пять минут в кают-компании никого, на верхней палубе тоже.

Матросы на палубе копошатся возле снастей, организовывая рыбалку для отдыхающих. Тут же рядом и наш Дипси, помогает распутывать узлы у сетей и готовит наживку. Ловля рыбы – это апогей всего морского путешествия и к ней нужно подготовиться основательно. Ловить будут головоногих моллюсков, рыбу, возможно попадутся и акулы. Тем временем на горизонте начинают скапливаться темные неприятные тучки, но они слишком далеко, чтобы кто-то проявлял беспокойство. Капитан Джордж поглядывает на приборы в рубке и на всякий случай сверяется с прогнозом погоды, полученным вчера вечером. Согласно всем данным, сегодня не намечается никакой штормовой болтанки, только небольшая качка на барашковых волнах.

Восемь раз звучит судовой колокол, оповещая о четырёх часах пополудни. Народ просыпается, выходит на верхнюю палубу и с интересом смотрит на приготовления матросов. У них всё в порядке и после легкого пятичасового чая гости приступают к рыбалке. Для желающих поудить на открытой воде спускается вельбот и Дипси Стомак запрыгивает в него. Ведь он так хотел почувствовать себя в шкуре гарпунёра! Пусть даже и без гарпуна и огромного кашалота на горизонте. Оставшиеся на палубе желают им удачи и пять человек, включая Дипси и руле-

вого Чаппела отваливают от корабля и направляются в океан, чтобы в паре кабельтовых от судна спокойно поудить рыбу, кальмаров и прочую мелочь на ужин.

На горизонте темнеет, но все забыли про погоду, на уме только рыбалка. Кто поймает больше тот и чемпион! Тем более, капитан обещал приз самому удачливому ловцу. Сам же Пол Джордж с легкой тревогой глядит на небо, успокаивая себя тем, что два дизель-мотора готовы в любой момент вынести их на чистую воду. На всякий случай он приказывает матросам спустить все паруса и принайтовать все незакрепленные предметы на верхней палубе.

Легкий ветерок, всё время ласково обдувавший барк резко превращается в порывистый резкий ветер, заставляющий держаться за леера и поручни на шхуне. Капитан принимает решение и отдаёт команду поднимать вельбот на борт. Раздаётся сигнал трубы, он услышан, но шлюпка ещё достаточно далеко от корабля. Туристы сматывают снасти и убирают удочки, всё внимание приковано к лодке, медленно направляющейся в их сторону.

Дипси Стомаку передаётся волнение других пассажиров вельбота, но пока это просто легкая тревога. На лодке только одна пара весел, всё пространство забито рыболовными снастями, поэтому гребёт один Чаппел. Скорость небольшая, а сзади, за кормой, уже сверкают молнии, небо чернее черного и ветер из свежего превращается в сильный, поднимая волны вместе с вельботом на метровую высоту. Капитан Джордж решает идти навстречу шлюпке, но сделать это нужно очень аккуратно иначе вельбот разобьётся о борт «Бокскара». Внезапно барк приподнимается над волной и люди в лодке видят огромную серую тушу с голубым отливом, проскользнувшую под килем судна и нырнувшую в пенящуюся и бурлящую воду. Чаппел кричит что-то, но его не слышно даже соседям по лодке, а перед ними уже пелена дождя и на барке даже не догадываются, какая рыбина чуть не перевернула корабль. Дипси Стомак вцепился в борт шлюпки, он не может произнести ни слова, в глазах стоит огромный кашалот и яростная буря терзает лодчонку с беднягами. Внезапно двухметровая волна бросает вельбот прямо на «Бокскар» и Стомак, ударившись головой о что-то твёрдое проваливается в черную влажную дыру.

Глава 4. Душный мешок

«Очень сильно болит голова, а во рту чувствуется вкус тухлого кальмара напололам со сгнившей селёдкой. Где это я?!»

Дипси пытается пошевелиться, но стонет от боли и его рвёт обедом, съеденным на барке «Бокскар». Только где он, этот барк? Вокруг душно и темно, сильно воняет, будто попал на задворки рыбного ресторана. Похоже, у Стомака сломана нога, да и рёбра словно кто-то пересчитал металлическим прутом. Он снова теряет сознание.

Внезапно приходит в себя от воды, заливающей его лицо. Напор усиливается и его тело начинает скользить словно с горки, падая в какую-то черную пропасть. Полёт длился несколько секунд, но Дипси в страхе вспомнил полжизни и успел помолиться Господу хотя и не особо верил в него. Теперь он лежал на чём-то скользком и слегка обжигающем ладони, чертовски болела нога и ребра, он ничего не видел, и паника постепенно начинала нарастать.

«Неужели! Нет, этого не может быть!»

Дипси вспомнил последние секунды перед отключкой. Он, да и не только он, видели, как под килем корабля промелькнула огромная туша и исчезла в глубине океана. «Кашалот?! Или показалось?!»

Пытаясь сосредоточиться, Дипси прикидывал в уме, может ли он оказаться в брюхе у гигантской рыбы или нет. Скорее всего нет. В отличии от того же синего кита, кашалот имеет очень много больших и острых зубов, поэтому к этому моменту от него остался бы только кровоточащий кусок сырого мяса. Да и кислорода в желудке у кашалота немного. Он бы уже давно задохнулся. Здесь что-то не так.

Внезапно он услышал невдалеке от себя какие странные звуки, будто кто-то стучал молотком по толстой резине. Находясь в полной темноте Стомак мог только предполагать, что за существо делило с ним эту душную влажную темницу. Он решил отползти как можно дальше в угол и затаится, чтобы не попасть под удар неизвестной твари. Внезапно молодой человек услышал шуршание и из темноты показался большой черный глаз, холодно смотревший прямо на беднягу. У Дипси словно душа вылетела из тела, он не мог двигаться и даже дрожать. Лежал и ждал, когда гигантский кальмар прикончит его.

Но вдруг, мощный поток воды рухнул сверху, подхватил Стомака, завертел, закружил и понёс куда-то в угол, где с чавканием открылась пульсирующая дыра, вмиг засосавшая голову бедняги, потом тело, и наконец всё остальное.

Глава 5. Бесконечный кошмар

Не успев опомниться и перевести дух, Дипси оказался в другой камере желудка кита, которая была намного теснее первой. Наступила тишина и только клацающие друг о друга зубы выдавали в Стомаке ещё живого человека, а не мертвеца. Он лежал и тихо молил Всевышнего о смерти, но смерть всё никак не хотела заключить отчаявшегося в свои костлявые объятия.

Внезапно он почувствовал, что скользкая поверхность, на которой он лежал словно ожила и начала потихоньку тереться об измученное тело Стомака. Поначалу это причиняло молодому человеку только лёгкое неудобство, насколько лёгкое неудобство возможно в желудке у громадного исполина. Но через некоторое время Дипси ощутил, как кожа на локтях и коленях начинает стираться до крови, принося терпимую, но всё-таки боль. Он заворочался, пытаясь перевернуться на спину, с трудом, но ему это удалось. Стомак лежал и думал, есть ли хоть один шанс для него выкарабкаться из этой зловонной туши или всё что ему осталось, это задохнуться в тесном душном погребке, наполненном китовым мясом.

Тут он услышал сбоку знакомый чавкающий звук, его тело потянуло в угол и снова началось это ужасное перемещение из камеры в камеру. Сначала голова, потом туловище и наконец ноги Стомака втянул гигантский сфинктер и, сжимаясь и разжимаясь, выплюнул его в следующую часть желудка кашалота. Дипси скрючилось так, что ноги оказались в районе головы, а левая рука, заведенная за спину, онемела. Наступали последние минуты жизни молодого парня из города Сент-Питерсберга. Кислорода почти не было, он задыхался, а влажная поверхность, на которой он лежал, начала выделять жидкость, при соприкосновении с которой тело страдальца начинало безумно гореть, будто под ним разогрели барбекю-решётку. Какая-то кислота, видимо желудочный сок, разъедала кожу парня, теряя сознание он ощущал резкие толчки, словно туша гиганта дёргалась одновременно во все стороны, потом на него полилась вода, он увидел яркий свет прямо над собой и провалился во мрак.

Глава 6. Спасение

Чесался кончик носа и очень хотелось пить. Дипси приоткрыл левый глаз и увидел потолок из деревянных реек, словно отполированных каким-то лаком. Он пошевелился, попробовал согнуть руку и ногу, но боли не почувствовал. Единственное что доставляло неудобство, это саднящая шишка на лбу. Видимо в том месте он ударился о «Бокскар», при столкновении вельбота с кораблём. Он начал подумывать о том, чтобы потихоньку встать с кровати, когда дверь каюты открылась и вошёл Бонд, стюард с «Бокскара». В одной руке у него был поднос, на нём чашка, прикрытая салфеткой, хлеб и чай.

– Ну что, очнулись, мистер Стомак?! Я принёс ваш завтрак! Как самочувствие в этот прекрасный день?!

– Спасибо, неважно, Уильям. А где мы сейчас?

– На пути в порт Нантакета, сэр! Корабль полоскало всю ночь, а потом кровожадный ураган решил отпустить нас с миром, так что ещё повезло. Капитан говорит, такого давно не было по эту сторону Атлантики. А ведь прогнозы были самые что ни на есть благоприятные!

– Да уж. – Дипси было не по себе. – Не хотелось бы вспоминать произошедшее.

– Ну ладно, отдыхайте. – Стюард развернулся к двери. – Позже к вам зайдёт капитан.

Дверь хлопнула и Стомак остался один. Он повернулся на бок и стал глядеть в открытый глазок иллюминатора.

«Так что же это было?! Кашалот, желудок, весь этот ужас?! Просто беспамятство?! Кошмар во время качки?!»

Он подумал, что если это был кошмар во время горячки, то, пожалуй, самый реалистичный из всех, которые ему довелось испытать в жизни.

Он принялся за бульон с сухариками, потом выпил чай и решил слегка вздремнуть под жадные крики чаек, пикирующих на палубу барка с целью подобрать крошки за отдыхающими.

Прошёл час. В дверь каюты постучали и внутрь вошёл капитан Пол Джордж, одетый в синюю форму и с фуражкой в руке.

Дипси вздрогнул и проснулся, потом потянулся и с радостью протянул руку капитану:

– Хэлло, кэп! Как обстановка?!

– Приветствую вас, мистер Стомак! Все очень рады, что вы пришли в себя. Этот внезапный ураган был одним из самых неожиданных в моей морской карьере. Кто же знал, что всё так обернётся! Как ваше здоровье?

– Жить буду! – Молодой человек засмеялся. – Когда прибудем в порт?

– Через два-три часа. Народ уже по уши насытился рыбалкой и всей этой морской жизнью, поэтому все хотят домой. Ну ладно, я пойду, а вы отдыхайте.

Он повернулся, чтобы выйти, но Стомак остановил его.

– Вы знаете, капитан, когда я был без сознания, мне привиделось, будто я попал в желудок кашалота. Это был один сплошной кошмар. Я перемещался между камерами в утробе гиганта, а в конце чуть не сварился в желудочном соке.

– Знаете, Дипси, когда вельбот ударился о борт корабля, вы были единственный, кто получил, так сказать, повреждения. Мы подняли лодку на палубу и при осмотре все туристы, включая рулевого Чаппела были в порядке. А вас, находящегося без сознания, перетащили в каюту и Чейз Оуэн, мой старпом, осмотрел вас. Он владеет навыками оказания медицинской помощи на воде, и подтвердил, что вы, за исключением нескольких шишек и ушибов, в порядке.

Что касается кашалота, я вам скажу, что даже если бы такой случай и имел место быть, вы бы очень быстро задохнулись внутри, но, повторяю, если бы у вас получилось попасть в

желудок. У кашалота много острых больших зубов, он тоннами поедает кальмаров, поэтому внутрь к животному вы попали бы только по кускам. Честь имею.

Он вышел, а Дипси в который раз задумался о своём ужасном видении. Ведь всё было так реально! И кальмар, чуть не прикончивший его, и вибрирующий желудок, стирающий в кровь его колени. Кислота, сжигающая его кожу.

Дипси передернуло от отвращения, и он потянулся за водой, стоящей на столике у кровати.

Решив поспать, он перевернулся на бок и через минуту уже спал сном выздоравливающего человека...

...Влажная тесная пещера сжималась и вибрировала, всё тело Дипси Стомака было белым, с многочисленными ожогами, колени и локти были стёрты и по ним струилась алая кровь. От лица почти ничего не осталось, сквозь дымящиеся дыры в коже виднелся череп и последние вдохи Стомака уже не доставляли кислород в его легкие, обожженные и отказывающиеся работать.

Думая о том, что это конец, Дипси, умирая, решил, что чистая каюта, чайки за окном, бульон в супнице – всё это было только передышкой израненного и задыхающегося мозга, позволившего человеку принять смерть не так быстро, растянуть переход из одного состояния в другое. И это была самая ужасная мысль.

«Но почему так, почему!!!»

Несколько туристов прогуливающих по набережной смотрели, как стилизованный под старину трехмачтовый барк аккуратно швартуется к причалу номер семь.

У причала стояла карета скорой помощи, возле которой курили два высоких санитаров. На корабле матросы кинули швартовые концы и корабль, подойдя вплотную, замер в ожидании. По сходням не спеша начали спускаться пассажиры, обменивавшиеся впечатлениями от морской поездки. Последней спускалась команда во главе с капитаном и старшим помощником. Наконец, на деревянном настиле показались два матроса, под руки ведущие сторбленную фигуру молодого человека, который с безумным видом оглядывался вокруг и лопотал что-то себе под нос.

– Не знаете, кто это такой? – спросила пожилая дама одного из санитаров.

– Говорят, с ума сошёл во время урагана, – с охотой начал делиться информацией тот. – Ударился головой о борт судна, и с тех пор ему кажется, что его съел кашалот.

– Вот бедняга! – сочувственно произнесла другая женщина. – Это надо же так расшибиться, чтобы возмнить себя внутри у этой зверюги!

Между тем, матросы с санитарями погрузили пассажира в карету, и она тронулась, постепенно набирая скорость. Сидя внутри, молодой парень из Сент-Питерсберга штат Флорида, Дипси Стомак, всё время бормотал что-то про кальмара, пытавшегося убить его и время от времени вскрикивал:

– Старый бармен был прав! Слышите, бармен был прав!

Но его никто не слушал.

июнь 2020 года. Медвежий Стан

Умри во сне

Глава 1. Тот самый сон

...он снова быстро перемещался из одного кластера в другой, видя то незнакомую квартиру с людьми, разговаривающими на непонятном языке, то убегал от вооруженного мужчины, который на бегу стрелял в него из охотничьего ружья и что-то кричал. Иногда картинка будто смешивалась между собой и сон превращался в сплошной сумбур из отрывков слов, кусков каких-то изображений вперемешку с людьми, хохочущими и пытающимися перерезать ему горло...

Мэрфи Слипел был крайне восприимчивым меланхоличным человеком, остро реагирующим на всякого рода события-триггеры, окружающие его в жизни. Будь то остросюжетный фильм-триллер с неясным до самого конца финалом, статья в газете о несправедливо обиженных людях или просто неприятный разговор с друзьями или родственниками – всё это вызывало в душе Мэрфи негативные эмоции, которые трудно было сразу погасить и забыть, и тогда он рефлексировал по нескольку дней или даже недель.

Но самое печальное, во сне Слипел видел эмоциональное отражение всего пережитого за день, но в искаженной форме, выразившейся в стычках с людьми, с которыми он имел разговор накануне. Также он постоянно тонул в море, попадал под поезд, падал с балкона многоэтажки или его убивали незнакомые люди.

Каждый вечер, укладываясь в постель молодой человек не знал, с кем он встретится во сне на этот раз и что произойдет после. И это его сильно угнетало.

Был у него лучший друг по имени Алрой Сайнс, спокойный и невозмутимый человек с задатками флегматика, слушатель курса по нейроанатомии при Колумбийском университете. Он учился на психиатра и должен был в следующем году получить диплом бакалавра.

Частенько Алрой и Мэрфи встречались в пабе недалеко от университета, пили пиво, обсуждали девушек и бейсбол, делились житейскими проблемами. В общем проводили время так, как проводят его лучшие друзья. Иногда к ним присоединялись однокурсники Алроя, и тогда разговор уходил в сторону научных работ, над которыми корпели молодые люди, стремящиеся получить докторскую степень по философии.

Вот и на этот раз друзья встретились вечером, чтобы попить пива и поболтать. Мэрфи приехал в Манхэттен из Квинса, где он работал финансовым консультантом в компании «Юфёст».

– Привет, Эл! Ну как твои научные успехи?! Нашёл смысл жизни или предпочитаешь всё также копать в мозгах?!

– Всё гораздо проще, Мёрф. Ты как обычно или возьмёшь чего покрепче?

– Слушай, сегодня пятница. Можно и расслабиться. Заодно расскажу тебе одну историю, произошедшую со мной на этой неделе.

Они сделали заказ на барной стойке паба «Бронкс Ботл», что на 135-й Улице и сели за один из многочисленных столов уже начавшего потихоньку заполняться заведения.

– Значит, дело было так. В понедельник босс велел мне встретиться с представителем фирмы «Меркюри» и договориться о продаже их инвестиционного продукта. Встреча прошла как надо. Я договорился о выставлении на торги их акций и вернулся в офис. Зашёл к шефу и доложил обо всём. А он тут же посылает меня на следующую встречу с «Профит», где меня просят скупать акции «Меркюри». Босс, как узнал об этом, был жутко недоволен, наорал на меня и велел выставлять на продажу и те, и другие акции. В общем, мы ушли в минус, обязательства перед клиентами остались и, похоже, меня лишат премии. Всю неделю снились кош-

мары. Босс пытался меня застрелить, а потом расчленил и куда-то спрятать. В общем, как обычно.

- Понятно. – Алрой был, как всегда, немногословен. Может попробуем электросон?
- А что это?
- Расскажу позже. А пока немного теории.

Глава 2. Немного теории

– Ты конечно знаешь, Мёрф, что во сне мы не только отдыхаем и набираемся сил. Наш организм занимается переработкой и хранением информации, накопленной за день. Восстанавливает иммунитет, защищающий нас от вторжения вирусно-бактериальных и других инфекций. Сон выводит из мозга опасные продукты жизнедеятельности. Есть предположения, что во сне наши нейроны производят «ремонт» ДНК, неизбежно ломающихся в процессе работы, а центральная нервная система занимается анализом и регулировкой работы внутренних органов.

Им принесли выпивку и закуску.

– Есть ещё один важный момент. Сон делится на медленный и быстрый.

– Очень интересно, продолжай.

– Медленный или ортодоксальный сон включает в себя четыре стадии. Во время первых двух человек постепенно засыпает, третья и четвертая или так называемый «дельта-сон» – человека разбудить очень сложно, именно тогда возможны приступы хождения во сне, ночные кошмары и неосознанные разговоры. Но человек почти ничего из этого не может вспомнить.

Далее повторяется вторая стадия медленного сна после которой и начинается быстрый сон, который, как предполагают, имеет функции психологической защиты, переработку информации, её обмен между сознанием и подсознанием. Что важно, фаза быстрого сна, возможно, реализует подсознательные модели ожидаемых событий.

Всё вышеперечисленное есть один цикл. За ночь может быть до пяти циклов, с каждым разом доля медленного сна уменьшается, время фазы быстрого сна увеличивается. Глубина сна снижается и именно тогда мы, если резко проснёмся, можем рассказать, что мы видели во сне.

– Получается, все мои кошмары пришли из быстрого сна?

– Ну, почти. Возможно, что-то проявилось, когда ты находился в «дельта-сне». Ты же помнишь, что это?

– Последние стадии медленного сна?

– Именно. Хочу добавить, что быстрый сон способствует высокой электрической активности мозга. Мы словно бодрствуем, но мышечный тонус на нуле, поэтому пошевелиться не можем. Также, верный спутник быстрого сна – это БДГ, быстрое движение глазами. Ты же помнишь музыкальную группу REM¹?

– Конечно! Кто её не знает. «Теряю свою религию». Классная песня!

– Точно. Во время быстрого сна глазные яблоки часто и периодически совершают движения под сомкнутыми веками. Есть доказанная взаимосвязь между БДГ и сновидениями. Как я уже сказал, если разбудить тебя, Мёрф, во время фазы быстрого сна ближе к утру, ты почти стопроцентно расскажешь о ярком сновидении.

– Слушай! Так мне вся эта чертовщина и снится где-то под утро!

– Да. – Алрой осушил свой бокал пива и потянулся за следующим. – А теперь перейдём к нашей терапии. Электросон. Ты что-нибудь слышал про это?

– Скорее нет, чем да. – Мэрфи потёр переносицу. – Что-то связанное с электричеством...

– Логично. – Сайнс слегка улыбнулся. – Электросонотерапия – метод воздействия на центральную нервную систему человека импульсным током низкой частоты, малой силы и низким напряжением. Импульсные токи, проникая в голову, снижают влияние на кору головного мозга и усиливают внутреннее торможение. Ещё токи активируют выработку специфического гормона, понижающего условно рефлекторную деятельность и эмоциональную активность. Тера-

¹ REM (rapid eye movements) (с англ.) – быстрое движение глазами, существует американская музыкальная группа с аналогичной аббревиатурой.

пия улучшает кровообращение, стимулирует окислительно-восстановительные процессы, не вызывает привыкания. Что важно, не ухудшает памяти и интеллекта. Ну что, попробуем?

– Звучит заманчиво. Особенно проникание тока в мой череп. – Мэрфи чуть не поперхнулся виски. – Ты доктор. Хотя и будущий. Я согласен. Устал умирать каждую ночь.

– Вот и прекрасно. – Алрой выглядел довольным. – Ничего не поделаешь, за всё надо платить. Начнём завтра вечером. Будь готов. Я принесу аппаратуру к тебе домой. Идёт?

– Договорились. А теперь расскажи мне про ту студентку с чёрными волосами. Ты говорил, её зовут Унельма...

Глава 3. Эксперимент начинается

На следующий день Мэрфи Слипер был сам не свой. Сказывалось похмелье весёлого вечера пятницы, да и с работы периодически приходили звонки от помощника босса с требованием закончить подготовку документации для сделки с компанией «Шэйр». К ланчу он был уже выжат как лимон, поэтому решил взять бумаги домой и отправился к себе в Южный Бронкс, по пути решив зайти в любимое заведение «Тако Белл» и съесть порцию горячего китайского острого цыпленка с соусом чили. Пообедав и запив всё порцией хорошего виски, он побрёл к своей квартире, расположенной в паре кварталов от ресторана.

Зайдя в квартиру, он бросил документы на стол, разделся, и сходя в душ, упал в кровать и включил телевизор. Сон пришёл мгновенно и Мэрфи не заметил, как приблизился вечер и раздался звонок от Алроя.

– Привет, Мёрф. Не разбудил?

– Всё в порядке, господин учёный. Ты подойдёшь?

– Уже в пути. Будь готов.

Слипер повесил трубку и решил слегка привести себя в порядок к приходу друга. Ровно в шесть часов пополудни раздался звонок в дверь, и Мэрфи увидел, как зашедший Алрой заносит коробку с чем-то в квартиру.

– Это и есть твой суперприбор?!

– ТЭС-1, транскраниальный электрический стимулятор по Сайнсу. Моё персональное изобретение. Поможет и от ночных кошмаров, и от плохого настроения. Также снимает абстинентный синдром или, проще говоря, похмелье.

– Третий вариант очень даже к месту, – пробормотал Мэрфи. – Когда начнём, док?

– Прямо сейчас. Процедура займёт около сорока минут. Я просто надену тебе на лоб эти электроды-апликаторы и всё.

– Всё? – Слипер был слегка в недоумении. Он ожидал, что его облепят со всех сторон датчиками и заставят проглотить метровую кишку с электрокабелем внутри.

Алрой промолчал и начал готовить прибор. Это был небольшой ящик с маленькими табло и несколькими ручками. От него тянулись два провода с апликаторами на концах.

Он попросил Мэрфи прилечь на кровать и поставил прибор рядом на тумбочку.

– Ну что, Мёрф, ты готов к началу лечения?

– Давай, Эл! Я весь в нетерпении. – У Слипера разболелась голова и процедура была кстати. По крайней мере, он так думал.

Сайнс приложил электроды ко лбу испытуемого и закрепил их липучками. Потом включил аппарат и медленно начал наращивать напряжение, одновременно регулируя интенсивность импульсных токов.

– Что-то колет, док! – Мэрфи заерзал на кровати, пытаясь избавиться от неприятного ощущения.

– Лежи и не двигайся. Так надо. – Студент продолжал регулировать силу и частоту тока, добиваясь оптимальной нагрузки на кору головного мозга.

Мэрфи потихоньку затих и даже начал слегка всхрапывать, лечебный эффект терапии проявил себя и теперь оставалось только ждать пока сеанс не закончится.

Прошло сорок минут, Сайнс отсоединил электроды и выключил аппарат.

– Уже всё? Хорошо же я поспал, – зевнул Слипер.

– Это только начало. Нужно пятнадцать-двадцать сеансов, чтобы привести тебя в норму.

Алрой был горд собой, но не показывал этого.

– Завтра продолжим. А теперь мне пора. Дома лежит незаконченная курсовая.

– Давай, док. Захлопни дверь сам, ок?

Глава 4. Глубже в подкорку

Утром, проснувшись, Мэрфи начал анализировать свои сновидения и пришёл к выводу, что в этот раз он поспал не так уж и плохо. То ли подействовала порция виски, принятая им на ночь, то ли действительно, адская машинка Сайнса начала работать, но в эту ночь никто не пытался его прирезать, и он не падал с балкона многоэтажного дома.

Было воскресенье, и он решил выйти на пробежку в парк Бронкс, после чего сходил в душ, позавтракал и приступил к работе над бумагами для «Шэйр». Ланч он решил провести в ресторане «Пицца Хат Экспресс» на Уайи Плейнс Роуд. Встретив пару знакомых, он убил пару часов в ничего незначущей болтовне, получил нагоняй от босса по телефону и вернулся домой около четырёх часов пополудни. Теперь он уже с нетерпением ждал прихода своего друга Сайнса, который не заставил себя долго ждать и ровно в шесть звонил в дверь квартиры Мэрфи. Процедура повторилась, только в этот раз покалывание тока не особо тревожило пациента, поскольку он знал, что ночью его не посетит никто страшнее бабочки или лягушки.

Через неделю процедур Сайнс обратился к Мэрфи с предложением:

– Послушай, Мёрф. Как ты смотришь на то, чтобы слегка изменить нашу терапию?

– Что ты имеешь в виду, мистер Электрод? Ты хочешь поджарить меня на электростуле?

– Не совсем. Я скорректирую импульсный ток так, что ПЭС-1 будет стимулировать главным образом не бета-эндорфин, а энкефалин и динорфин.

– Говори по-английски, друг. Я не понимаю.

– Другими словами, мы усилим воздействие на подкорковую часть твоего мозга, а именно на восходящую сетевидную формацию и на подбугорье, достигнув таким образом максимально полезного результата в проведении наших сеансов. Что скажешь?

– Ну, я не знаю. Это безопасно?

– Конечно. Это всего лишь физиотерапия. От неё ещё никто не умирал.

– Ок! Делай как хочешь! Главное, избавь меня от ночных кошмаров. Кстати, в последнее время я вижу их всё меньше и меньше. А те, что появляются, так, кошмарики! Ну, поехали?!

Алрой перенастроил аппарат, его пациент почувствовал, что колоть в голове стало сильнее, но Мэрфи готов был терпеть эту неприятную процедуру лишь бы избавиться от смертельных сновидений.

Прошла неделя. Мэрфи было чему удивляться. Всё меньше вещей вызывало в нём негативные эмоции, он не так остро реагировал на любимшего покричать босса, да и телевизионные передачи с несчастливым сюжетом действовали на него не так угнетающе, как раньше. Он стал более индифферентным и менее впечатлительным человеком.

Правда, он заметил в себе несколько странных моментов. Температура тела слегка повысилась и обострилось чувство голода. Теперь он ходил повсюду с градусником и мерил температуру на работе, дома и в ресторане. Ниже тридцати семи градусов она не опускалась, но это было не так, как в случае с простудой или гриппом. Он ощущал себя здоровым человеком, который постоянно хочет есть. Слипел стал уплетать вдвое больше пиццы, чем раньше. Теперь ему были необходимы два копченых острых цыпленка в «Тако Белл», а не один.

Он пожаловался Сайнсу, но тот ответил, что это побочные эффекты и они пройдут, когда закончится терапия. Это успокаивало и Мэрфи продолжал жить жизнью человека, свободного от всяческих ночных кошмаров.

Пока не случилось вот что.

Глава 5. Последняя попытка

Шла третья неделя лечебной терапии и Мэрфи Слипер ощущал себя словно заново рожденным. С одной стороны, он стал эдаким толстокожим пассивным сотрудником, которого нельзя было пронять даже самыми отвратительными оскорблениями, руганью и подначками. Его не расстраивали слёзные реалити-шоу и передачи про пропавших людей. Он хорошо и много спал, во сне к нему не приходили бандиты и убийцы, он не летал с крыши небоскрёба и не тонул в бушующем океане.

Но в то же время, температура тела у него теперь стабильно держалась на уровне тридцати восьми градусов тепла, он постоянно потел и очень много ел. Мэрфи поправился на сорок пять фунтов, забросил пробежки в парке и выглядел бодрым непробиваемым толстячком, спешащим по делам своей фирмы. Пить пиво с другом он перестал, отнекиваясь важными делами и кучей бумаг дома.

Алрой Сайнс наблюдал все изменения, происходящие с его пациентом, но не хотел прерывать курс, поскольку преследовал свои корыстные цели – он хотел увидеть, до какого предела может пойти человеческий организм, постоянно стимулируемый низкоимпульсными токами.

Поэтому, в тайне от Слипера он начал увеличивать частоту тока, его силу и напряжение. Мэрфи во время сеансов особо не реагировал, видимо привык, и Алрой старался выжать из своего электростимулятора весь возможный максимум. В конце концов, он решил утроить первоначальные показатели и с некоторым беспокойством ожидал очередного визита к Мёрфу.

Вечером, он как обычно пришёл к своему другу домой и начал украдкой менять настройки ТЭС-1 пока Мэрфи долго устраивался на кровати и рассказывал ему очередную историю про своего босса, который снова наорал на него, но Мэрфи было всё равно. «И вообще, он чувствует себя всё лучше и лучше, и может быть нужно уже заканчивать с этими оздоровительными сеансами. Как он считает? Нет?»

– Думаю, проведём сегодня последнюю процедуру и всё. А там посмотрим. – Сайнс внутренне торжествовал. Ведь его аппарат действительно работал! А этому Лебедеву из Санкт-Петербурга далеко до него! Именно его, Алроя Сайнса, будет чествовать в следующий раз в Стокгольме при вручении очередной Нобелевской премии!

С этими мыслями будущий доктор философии в области медицины как обычно аккуратно закрепил электроды на лбу у Мэрфи и включил стимулятор, постепенно наращивая мощность импульсного тока. Слипер постепенно затих, что-то бормоча про себя, а Алрой сидел возле него и думал, как будет гордиться им мама, милая женщина, живущая в городе Джуно, штат Аляска. Которая ждёт не дожётся, когда он приедет к ней и привезёт самый почетный приз в области медицины и подарит ей! Ведь она его заслужила!

Глава 6. Сон наяву

– Доброе утро, мистер Сайнс! Вы уже проснулись?!

Алрой приоткрыл глаза и увидел медсестру, ставящую на тумбочку, расположенную возле его кровати накрытый поднос, от которого призывно пахло свежими булочками с корицей.

– Где я? Кто вы?

– Доктор Слипёр сейчас подойдёт, мистер Сайнс! Приятного аппетита!

Она вышла, а Алрой начал оглядываться вокруг. Больничная палата, телевизор на стене, огромное окно почти во всю стену. Он попытался пошевелиться, но не смог, крепкие эластичные ремни удерживали руки и ноги. «Что, чёрт побери, происходит!» Он начал яростно вертеться в постели, пытаясь освободиться, когда услышал:

– Успокойся, Эл. Ты в безопасности.

Алрой повернулся и увидел на пороге своего друга, Мэрфи Слипера.

– Мёрф! Помоги мне! Кто-то привязал меня! Что происходит?!

– Успокойся Эл, прошу тебя! Сейчас я тебе всё объясню. Хочешь булочку с корицей?!

Мои любимые!

Доктор Слипёр подошёл к тумбочке, но Сайнс заорал:

– К чёрту булочку! Объясни сейчас же! Что со мной! Где я?!

– Ну хорошо! Позавтракать можно и позже. Ты находишься в Медицинском Центре Ирвинга, при Колумбийском Университете в городе Нью-Йорке. Доволен?

Сайнс продолжал яростно пыхтеть, ворочаясь под простыней и пытаясь нащупать застёжки на ремнях:

– Почему я привязан?!

– Если ты лежишь спокойно, я всё расскажу, договорились?

Алрой затих и исподлобья смотрел снизу-вверх на человека в белом халате и белой медицинской шапочке.

– Ну вот и славно! Ты молодец, Эл! А теперь скажи, что ты помнишь?

– Я помню всё!

– Очень хорошо! Но ты, наверное, удивлён, почему я стою здесь перед тобой в белом халате и белой шапочке, да?

Сайнс молча лежал, уставившись в одну точку на противоположной стене.

– Как ты уже догадался, я – доктор Слипёр, а ты мой пациент! А попал ты сюда прямоком из Колумбийского Университета, в котором проучился два курса по специальности психиатрия. Приехал ты в Нью-Йорк из города Джуно, штат Аляска, где жил вместе с матерью, которая не очень тебя жаловала и в один прекрасный момент попросила избавиться её от твоего присутствия. Продолжать или всё-таки сначала перекусишь?

Сайнс тихо лежал, осознавая происходящее, потом прошептал:

– Говори.

– Ну и ладненько! Далее. Ты смог поступить в такой престижный университет и даже получить стипендию, что делает тебе честь, но, к сожалению, в твоей голове появилась навязчивая идея изобрести аппарат для воздействия на мозг человека. Физиотерапия, одним словом. Твоим кумиром был Валерий Павлович Лебедев, советский нейрофизиолог и специалист по транскраниальной электростимуляции. Ты изучил все его работы, даже хотел съездить в Россию, но тебя, к сожалению, не выпустили из страны. Опыта у тебя было маловато, у нас, как ты знаешь, физиотерапия слабо практикуется. Тогда ты решил ставить эксперименты на себе, изготовив опытный образец прибора и назвав его как? Правильно, ТЭС-1!

Алрой заскрежетал зубами, но продолжил тихо лежать под простыней.

– Не устал? Очень хорошо! – Доктор Слипёр взял булочку с корицей и зашагал по палате. – К несчастью, ты был не особо разборчив в выборе силы тока и его напряжении. Сначала всё шло более или менее удовлетворительно, но потом ситуация начала выходить из-под контроля. Кора головного мозга и подкорка начала работать вразнобой и это сразу же отразилось на качестве твоей жизни. Догадываешься? Правильно! У тебя начала повышаться температура и исчезло чувство сытости. Ты затронул подбугорье подкоркового образования, а это не к добру, мой друг. Далее, начал страдать другой отдел подкорки, так называемая восходящая сетевидная формация. Сон и бодрствование были нарушены. Как ты думаешь, сколько ты находишься у нас в центре?

Сайнс промолчал.

– Не пугайся, не так уж и много. Всего два года. И полтора из них ты спал. Но это не самое плохое. Согласно показаниям электроэнцефалографа, ты большую часть времени прибывал в фазе быстрого сна, и это были не самые приятные сновидения в твоей жизни, Эл. Конечно, мы не могли заглянуть в твою голову, но судя по ответной реакции твоего тела, ты наблюдал что-то страшное и неприятное.

Алрой Сайнс поёжился под простыней, а рот его непроизвольно скривился в безмолвном ужасе.

– Спокойно, Эл. Всё уже позади. Конечно, когда начинает сыпаться подкорка головного мозга, хорошего здесь мало. Но мы пытались как могли минимизировать последствия разрушений от твоего прибора. Поэтому пришла мысль использовать сильнодействующие препараты и гипноз. Так ты помог своему другу, Мэрфи Слипёру, – доктор приосанился, – избавиться от ночных кошмаров и получить шанс зажить жизнью нормально здорового человека. Повышение температуры тела и постоянное чувство голода не в счёт. За всё надо платить. Да, доктор Слипёр?! Он рассмеялся своей шутке. – Ты много разговаривал во сне, поэтому мы всё знаем.

Молодой человек безмолвно лежал на кровати, пытаясь собрать в кучу все мысли.

– А теперь, Эл, перед нами встаёт дилемма. Мы вывели тебя из глубокого сна, но ты можешь провалиться туда в любой момент. И будет ли это фаза медленного сна, где обитают ночные кошмары, или фаза быстрого сна, где сновидение так же ярко и реалистично как в жизни, не знает никто. Находясь в состоянии бодрствования, ты будешь сильно температурить и постоянно хотеть есть, со всеми вытекающими последствиями. Возможно, разрушение перейдёт на другие подкорковые образования. А гипноз не панацея, а просто маленькая передышка. Такие дела... Извини, Эл, у меня обход. Пациенты ждут. Скоро увидимся!

Доктор вышел, а студент Алрой Сайнс остался лежать на кровати, привязанный ремнями, измученный безумными воспоминаниями, силящийся понять, где же он всё-таки находится, во сне или наяву...

шоль 2020г. Медвежий Стан

Знак черта

Глава 1. Разговор на берегу

Молодой рыбак Уэлла Глойн подкинул несколько веток в костер, чтобы оживить уже начавшее умирать пламя под небольшой металлической жаровенкой, на которой шипело и брызгало соком жирное колечко камберлендской колбасы, потом отмахнулся от лезущего в глаза дыма и спросил:

– Мистер Корниш! Вы обещали рассказать, что случилось с «Мононгахела». Мы думаем самое время послушать эту странную историю.

Тот, к кому он обращался, могучий старик с кустистыми бровями, похожими на заросли королевского леса, очнулся от своих мыслей, вынул изо рта пеньковую трубочку и начал выколачивать ее о морской сапог. Потом набил ее отменным корнуэльским табачком и затянувшись, посмотрел на всю компанию рыбаков, расположившихся вокруг импровизированного костра.

Этим стариком был Гурги Корниш, возможно один из последних носителей корнуэльского языка на полуострове и самый известный рыболов на юго-западном побережье Корнуолла.

Его яркий, цветастый деревянный кобл (рыболовная лодка – прим.ред.) «Маус» никогда не возвращался на берег пустым и даже, если бывало, очередная буря раскидывала косяки сардин по всему Ла-Маншу, на днище его крепкого еще баркаса можно было найти несколько крабов, омаров или угрей, а то и небольшую акулу.

Жил Гурги Корниш недалеко от Мышиной гавани, в рыбацкой деревеньке Маусхоул или Маузэл, как называли ее местные жители. Другие рыбаки, собравшиеся на ужин в этот промозглый мартовский вечер были из соседних с Маузэлом деревенок – Трунгла, Шеффидла, Рагинниса и Касталлака. Нужда заставила их подрабатывать выходами в море, поскольку рудники Корнуолла, дававшие чуть ли не половину мирового запаса олова, меди и других ископаемых, постепенно казали дно. Пришлось подвизаться на ниве рыболовства, и после окончательного возвращения домой с приисков, по утрам выходить в море, чтобы вернуться с более или менее хорошим уловом, часть которого они должны были отдавать Корнишу за то, что он брал их с собой.

Правда, последнее время сардин становилось все меньше и меньше, так что приходилось компенсировать нехватку этой рыбки отловом омаров и крабов.

– Говорят, что сначала капитан китобойца «Мононгахела» не хотел выходить в море. Вроде бы, ему был дан какой-то знак свыше. – Старик прокашлялся и не спеша начал вспоминать случай столетней давности. – Находясь в водах Тихого океана, судно наткнулось на огромного зверя непонятного происхождения. Размером со среднего кита или даже больше. На воду спустили шлюпки с китобоями, с намерением убить чудное страшилище. Однако, зверь перевернул два из трех вельботов, но капитану удалось вонзить свой гарпун в шею морского голиафа. Вытащенный на палубу корабля зверь оказался змеем с коричневой чешуей, пасть вся утыкана длинными зубами, а сам он был около пятидесяти метров от головы до хвоста. – Старик Корниш выпустил струю дыма и оглядел рыбаков, внимательно слушающих его. – У змея были четыре перепончатые лапы, что отличало его от рептилий, ласты отсутствовали. Капитан принял решение взять змея с собой, но поскольку он был слишком длинный, экипажу было приказано отрубить голову чудовища и поместить ее в бочку с рассолом. А остатки выкинуть за борт.

– Вот это да! – Рыбак Доньярт Арскот восхищенно выдохнул и почесал бороду. – Бывает же такое!

– На обратном пути «Мононгахела» встретился другой китобоец «Ребекка Симс». Капитан передал всю информацию о змее судну «Ребекка Симс» и корабли разошлись. В порт «Мононгахела» так и не вернулся, но спустя несколько месяцев к земле прибились останки корабля. Бочки с головой зверя среди них не было. – Корниш замолчал, тихо пуская колечки дыма через нос, поглядывая на остальных моряков.

– Интересно, а в наше время такие звери живут в Ла-Манше? – Рыжий моряк Бреок Маррак почесал затылок и поглядел на тихое спокойное море, плещущееся неподалеку.

– Ну конечно! – Севелен Гвин как обычно решил разыграть простодушного Бреока. – По выходным они подплывают к берегам и зазывают рыбаков покататься по Ирландскому морю!

– Хватит болтать! Давайте ужинать! – Хозяйственный Уэлла Глойн накрыл скромный стол, состоящий из колбасы, хлеба, домашнего звездного пирога и помидоров.

– А пиво где? – Арскот агрессивно надвинулся на тщедушного Глойна.

– Завтра выходим море! Обойдешься без пива.

Доньярт хотел возразить, но взглянув на насупившегося старика замолк и подвинулся к старому парусу, служившему рыбакам скатертью.

– Да благословит святой Артур нашу трапезу и воздаст мне и моим близким, а также принесет изобилие в деяниях земных и морских. Аминь. – Гурги, кряхтя, прочитал молитву и бормоча что-то по-корнуолльски, засунул кусок колбасы в рот.

Пужинав, все расположились на ночлег, поближе к теплой печурке, и через несколько минут раздался мощный храп, различающийся только в тональностях, высоких и низких. Один только впечатлительный Бреок все ерзал на жестком брезенте, переворачивался с одного бока на другой и старался заснуть. Он не мог забыть историю про огромного змея и исчезнувшее судно. Наконец, затих и он и вскоре последняя ветка в печке зашипев погасла, оставив маленькие угольки тлеть, постепенно превращаясь в черную золу.

Глава 2. Выход в море

С раннего утра, когда солнечный шар еще и не думал показываться над темным мрачным морским горизонтом, рыбаки, проснувшись, начали укладывать в кобл старика Корниша провиант, пресную воду, жаберную сеть, клетки-ловушки для крабов и омаров, а также специальное устройство с лампой на конце, чтобы приманивать рыбу.

Работали споро и умело. Старик Корниш возился с мотором, подливая масло и газолин,ковыряясь в карбюраторе и помогая себе давно забытыми жителями полуострова корнуольскими ругательствами.

Наконец погрузились, вытолкали кобл на мелководье и попрыгали в уже заведенный баркас. Старый Корниш взял курс на остров Святого Климента, который собирался обойти по левой стороне, чтобы потом отдалится от берега примерно на двадцать морских миль, где, по слухам, еще можно было разжиться довольно-таки хорошими запасами сардинеллы. Арскот и Гвин сидели вместе с Корнишем в теплой кабине, а Глойн и Маррак копошились в жаберных сетях, поправляя наплавной и грузовой шнуры и готовя их к встрече с рыбой. Изредка они поглядывали на кабину, где уютно расположились их более удачливые коллеги. К сожалению, внутри кабины могли поместиться максимум три человека, поэтому работать приходилось посменно, что не всем нравилось. В конце концов, Маррак не выдержал, подошел к капитанской рубке и постучал в стекло кулаком, обращаясь к молодым рыбакам:

– Эй вы, бездельники! Теперь ваша очередь! Мы замерзли как морские слоны и тоже хотим кусок пирога и кружку кофе! Ну, давайте же!

Арскот и Гвин нехотя вышли наружу и закудив, пошли к носу рыбацкой посуды. Глойн и Маррак обрадованно запорхнули внутрь к Корнишу и начали готовить себе ранний завтрак.

– А что, мистер Корниш, – Глойн вежливо обратился к старику, одновременно дую в чашку с черным крепким напитком, – повезет нам сегодня с уловом, как думаете?

Гурги Корниш мрачно правил коблом, будто и не замечая обращающегося к нему рыбака.

Маррак ткнул Уэлла в бок – мол не тревожь старика раньше времени – и тот замолк, обхватив кружку с горячим кофе и смотря через фронтное стекло баркаса прямо вперед, где двое других моряков, докурив свои самокрутки, не спеша продолжили разбирать сети.

Спустя час Корниш, сверившись с компасом, пробурчал что-то, видимо означавшее, что кобл прибыл на место.

– Ну, с Богом, ребята. Поехали.

Глойн с Марраком выскочили на палубу и крикнув своим товарищам о прибытии на место, начали помогать им ставить сеть.

Скинув один конец кошелки в воду, на конце которой был красный флажок и якорь, они начали медленно травить оставшуюся сеть так, чтобы вытянуть ее в виде прямой. Поплавки на верхушке сети не давали ей утонуть и показывали рыбакам расположение кошелька.

Справившись с одной, они точно также поставили вторую сеть. И начали ждать. Оборудование для ловли рыбы на свет лежало на днище лодки и ждало ночи, когда сардина максимально заинтересована в ярком сиянии мощной трехсотсвечевой лампы.

Через несколько часов, по сигналу старика, посасывающего свою трубочку в кабине рыбаки начали потихоньку выбирать первый кошелек. Рыба была, но в таком малом количестве, что под конец сети почти у всех мужчин вытянулись лица.

Но может быть повезет со вторым кошельком?

Быстро и споро вытянули вторую сеть. Рыбы в ней набралось максимум на одно ведро, а все рассчитывали на улов, минимум в несколько бочек.

– Где рыба, мистер Корниш? – Арскот ворвался в кабину и вперил горящие глаза в смеющегося своей трубочкой старика. – Вы обещали косяки сардин, но что-то мне подсказывает, что сегодня они развлекаются где-то в другой части Ла-Манша!

– Не шуми. Никуда рыба не делась. Она здесь, в море. Нужно поставить сети еще раз. За работу, парни.

Он тяжело посмотрел на Доньярта и тому пришлось уступить. Захлопнув дверь он чертыхаясь пошел к остальным.

– Ну что? Что сказал мистер Корниш? – обратился к нему Глойн.

– Старик считает, что нужно попробовать еще раз. Мы ему доверились, но, похоже, он сам не знает где эта злосчастная сардина.

– Ладно. Мистеру Корнишу виднее, – подал голос Маррак. – Давайте, ребята! Заставим рыбку поплясать в наших сетях!

Они поплевали на испещренные свежими шрамами ладони и начали по второму кругу устанавливать первый и второй кошелек.

По истечении трех часов, когда теплое мартовское солнце уже всю грело над Ла-Маншем, оба кошелька были вытянуты обратно на палубу кобла. У рыбаков прибавилось рыбы, но это была чешуйка в море, они рассчитывали на многие сотни килограммов, а тут не было и пятидесяти.

Капитан Корниш, видя, как обстоят дела, вышел наружу и махнул рукой всем рыбакам:

– Ребята, я вижу, что вы расстроены тем, что рыба не пришла в наши сети. Такое иногда бывает, поверьте мне как бывалому моряку. Сейчас мы идем к Лендс-Энду, там опробуем наше электрическое оборудование и там же заночуем. Если все повторится, тогда придется выбирать. Или возвращаться домой не солоно хлебавши, или дойти до островов Истерн Айлс и там, я вам гарантирую, там мы возьмем очень хорошую добычу. Правда придется идти под парусом, чтобы сэкономить топливо, но это того стоит. А теперь мне нужны ваши голоса. Кто за то, чтобы вернуться домой с уловом?

Рыбаки немного помялись, и наконец почти все из них подняли руки. У Арскота был вопрос:

– А что если и на Истерн Айлс будет пусто? Будет ли какая-то компенсация за даром потраченное время? Ответьте, мистер Корниш, мы все хотим знать!

Все промолчали и старик, сдвинув брови, сурово ответил:

– Никакой компенсации не будет. А тебе, Арскот, если что-то не устраивает, можешь хоть сейчас отправляться на берег! Так и быть, я выделю для тебя спасательный круг. Где-то у меня завалился один!

Рыбаки рассмеялись, а Доньярт побелел от ярости, но напрямую выступить против капитана не решился.

«Маус» медленно развернулся и с небольшой скоростью пошел вдоль юго-западного побережья, направляясь к Лендс-Энду.

Глава 3. Лендс-Энд

Через пару часов продвижения в сторону Ирландии, преодолев около двадцати двух морских миль, рыбаки оказались в районе Лендс-Энда – самой западной части острова Британия. Расположившись так, чтобы скалы и ветер задувающий с суши не мешал им добывать рыбу, моряки занялись починкой дырявой в некоторых местах сети, другие штопали одежду или просто спали. Близился вечер и с наступлением темноты можно было попробовать новое оборудование с мощной лампой – довольно новый способ ловли рыбы.

Чтобы как-то развлечь уже начинающих злиться рыбаков, Корниш решил поведать им очередную загадочную историю, случившуюся на просторах Мирового Океана.

– Итак, ребята, я не мог не рассказать вам о морской легенде, судне «Мария Селеста». Пятого ноября тысяча восемьсот семьдесят второго года оно вышло из нью-йоркского порта, чтобы доставить груз спиртных напитков в итальянскую Геную. Команда состояла из капитана, его жены, дочери и семи матросов. После того как «Мария Селеста» покинула американский материк, больше никто не видел ни одного человека, находящегося на этом судне.

– Не хотел бы я очутиться на этой посудине! – покуривая, вставил Арскот.

– Где-то через месяц, – неспешно продолжал капитан Корниш, – корабль «Дель Грасиа» наткнулся на дрейфующий парусник, на котором явно никого не было. По формам капитан «Дель Грасиа» Морхауз опознал в пустующем корабле «Марию Селесту». Такелаж и паруса были в плохом состоянии, некоторых не было вовсе. Сначала все подумали, что это происки пиратов, но во всех каютах сохранились ценные вещи и деньги. В судовом журнале последняя запись была сделана двадцать четвертого ноября. Но остальные документы таинственным образом исчезли. Трюмный груз также был в полной сохранности.

Старик замолчал, пустил несколько колечек через свой крупный нос и продолжил:

– Что интересно, одна из шлюпок исчезла, но была не унесена ветром, а спущена на воду при помощи механизма. По данным приборов, «Мария Селеста» прошла около семьсот сорока километров прежде чем «Дель Гарсиа» обнаружила ее. По приказу капитана Морхауза, судно-призрак было отправлено в Гибралтар для дальнейшего расследования. Позже, находились мошенники, заявлявшие, что они – это матросы с «Марии Селесты». Но все их утверждения были признаны бездоказательными. С тех пор никто ничего не слышал о таинственном судне.

– Вот это да! – Рыжий Бреок Маррак почесал нос пятерней и восхищенно присвистнул. Вот так, ходят корабли по океану, а потом бац, и никто не знает, что с ними случилось!

– А некоторые из них, бац, и выныривают на свет Божий! А на палубе одни мертвецы! А что, тоже бывает! – Севелен Гвин не упустил шанс подтрунить над простодушным парнем.

– Ладно, ребята, нужно немного вздремнуть, а потом за работу. Ночка, судя по всему, предстоит трудная. – Уэлл Глойн прервал болтовню Гвина и первый подал пример, расположившись на одной из веревочных куч с поплавками и грузилами. Остальные последовали его примеру и только Гурги Корниш сидел в кабине за штурвалом, курил и посматривал в сторону Нью Гримсби, туда где водилось много омаров и крабов, где он частенько бывал, когда сардина уходила далеко в сторону Ирландского моря.

Наконец окончательно стемнело, прозвенел колокол, и все рыбаки чертыхаясь начали ворочаться на жестких веревочных клубках, закуривали, мечтая о кофе, а потом шли в сторону кабины.

– Ну что, капитан? Начнем, пожалуй? – Глойн был как всегда вежлив и доброжелателен, в отличие от Арскота и Гвина, с трудом стряхнувших остатки сна и сидевших на банке баркаса с опухшими лицами и красными глазами.

– Черт побери! Я вернусь обратно в оловянные копи! Там по крайней мере есть хоть какой-то график и можно нормально поспать!

– Точно, Доньярт! – Севелен быстро спелся с вечно недовольным товарищем и был не против поворчать при каждом удобном случае. – На черта нам сдалась эта рыбалка?!

Остальные молчали, ожидая, когда капитан Корниш начнет раздавать команды.

А тот не спеша выкурил трубочку, посматривая на свою разношерстную команду, потом вышел на палубу и крикнул:

– Арскот! Гвин! К лебедке!

Потом повернулся к другим:

– Глойн! Маррак! Крепи сеть!

Все забегали по палубе, налаживая конструкцию для ловли рыбы на свет. Наконец, капитан приказал:

– Вира! На левый борт!

Электрическая ловушка, состоящая из двух металлических колец – то, что побольше вверху, а поменьше – внизу, между которыми была натянута обычная сеть – поднялась, распрямившись и вытянувшись во всю свою длину. На самом верху расположилась большая электрическая лампа в защитном кожухе, от которого тянулся электрический провод в изолированном резиновом шланге, идущий прямым к генератору судна. На самом конце ловушки располагался оловянный груз.

– Майнуй помалу! – раздалась команда и лебедка медленно начала опускаться за борт огромную конструкцию. Постепенно погружившись в воду, ловушка быстро начала наполняться водой.

– Стоп! – Капитан подошёл к генератору и включил рубильник. Под водой разлился яркий слепящий свет, кажущийся маленьким солнцем, неведомо каким образом, попавшим в морскую пучину.

Прошло пятнадцать минут. К свету со всех сторон начали собираться рыбы, замороженно смотрящие на ослепительный шар, словно танцующие вокруг лампы в дружном немом хороме.

– Вон они! Собираются! – Арскот был в не себя от счастья. – Тяни же, капитан! Тяни!

Но Корниш спокойно сидел и ждал пока к свету не придет ценная промысловая рыба. В отличие от своей, несведущей в рыбацких делах команды он видел, что возле лампы крутится лишь сорная рыба, мелочь.

Прошло полчаса.

– Эй там, на лебедке! Вира! Да аккуратней! Не расплескай улов!

Лебедка дернулась и с натугой начала поднимать ловушка вверх. Позволив воде стечь, Арскот повернул рычаг и сеть вместе с рыбой переместилась в сторону баркаса, а потом зависла над палубой.

– Ну-ка! Посмотрим, чем нас порадовал бог морей Посейдон! – Севелен Гвин подскочил к шнуру, стягивающему нижний конец ловушки и распустил его.

На палубу вылилась целая лужа серебряных, выбивающих хвостами о палубу барабанную дробь мелких рыбешек. В воде они казались довольно крупными, а здесь, на суше, могли порадовать разве что любителя ловли на удочку.

– Что это такое! Я спрашиваю, что это такое! – Голос Арскота сорвался на визг, он стоял на коленях возле кучи мелкой рыбешки и запуская ладонь в самый центр, пропускал их через пальцы. – И это та самая рыба! Рыбалка на свет! Новый век! Ответьте мне, мистер Корниш?!

Все молчали, а капитан, дождавшись пока рыбак успокоится, приказал снова опускать ловушку в воду:

– Арскот! Ты работаешь или нет? Становись к лебедке!

Всю ночь они опускали и поднимали сеть, но кроме нескольких ведер никчемной рыбешки, годящейся на корм разве что крупным рыбам, ничего не поймали. На утро, вконец измученные, свернули электроловушку и взяли курс на юг.

Их ждали острова Истерн Айлс.

Глава 4. Рыбный день

Те двадцать две морских мили, которые они шли до островов рыбаки спали как убитые, один только Гурги Корниш, старик, закаленный десятками лет, проведенных в море, казалось никогда не спит. По крайней мере, этого не видел никто из команды.

На подходе к Истерн Айлс капитан Корниш ударил в колокол и заглушив двигатель, вышел из кабины кобля, посасывая свою неизменную пеньковую трубку.

Рыбаки один за другим просыпались, и глядя на яркое солнце, стремившиеся к зениту, ворочались прежде чем встать. А Корниш, подождав пока все придут в себя, обратился к рыбакам с небольшой речью:

– Команда! Я знаю, в этом рейсе нам крайне не везло, но сегодня, у Истерн Айлс я обещаю всем вам: мы поймаем много крабов и омаров. А может быть еще кое-что. Сейчас мы подойдем к небольшому острову Литл Артур и встанем на якорь возле Френчманс Рок. После обеда начинаем ловлю ловушками-клетками, к вечеру сворачиваемся, отдыхаем и утром идем на парусах обратно в Мышиную Гавань. Газолин на исходе так что побережем его. У меня все.

Он вернулся к себе, а рыбаки, окончательно очнувшись от тяжелого липкого сна, начали приводить себя в порядок и завтракать.

– Надеюсь этот Корниш знает, что говорит, – бубнил себе под нос недовольный Арскот. – Если сегодня я не увижу сотню омаров на баркасе, черт меня возьми, я лично скину старика в море.

– Не чертыхайся, Доньярт. – Маррак был богобоязненным человеком и не любил, когда товарищи упоминали имя дьявола. – Все будет хорошо, вот увидишь. Мы уже несколько раз были в море с мистером Корнишом, и всегда привозили что-нибудь домой.

– Вот именно, «что-нибудь»! – передразнил товарища Гвин. – А нам нужно много.

– Ладно, ребята, начнем готовить клетки. – Покладистый Глойн как обычно старался разрядить обстановку и сейчас призвал рыбаков к делу.

Они начали готовить клетки-ловушки для поимки крабов и омаров на мелководье, там, куда завел их отважный «Маус» Гурги Корниша.

Где-то около двух часов пополудни капитан дал команду начать ловлю и первые клетки полетели за борт цветастого кобля. Решено было вытаскивать ловушки каждые два часа. Корниш посчитал, что этого будет достаточно, чтобы морские раки успели распробовать наживку, пойманную рыбаками накануне.

Все с напряжением глядели в воду, особенно переживал Арскот, нервы которого были уже на пределе. Он, в отличие от своих товарищей, имел большую семью и поэтому очень боялся прийти домой без улова.

Наконец, капитан дал сигнал поднимать ловушки на борт. Все встали на свои места и вот уже первая клетка, брызгая соленой водой грохнулась на палубу «Мауса». Помимо грязи в ней сидело три или четыре отменных омара, которые грозно щелкали клешнями, разбрасывая вокруг себя морскую соль.

– Ураа! Есть рыбка! – Доньярт закричал от радости, к нему присоединился Гвин и остальные.

Работа пошла. Все клетки были с уловом, да таким, что даже старик Корниш пару раз улыбнулся, радуясь про себя, что наконец-то им пришла рыба. Работали быстро и умело, наполняя холщовые мешки ракообразными и скидывая их в маленький трюм кобля.

Когда солнце начало садиться, капитан велел прекратить ловлю и выйдя из мостика сказал:

– Отлично поработали, ребята! Надеюсь, все довольны?!

Все закричали, особенно старался эмоциональный Арскот, он махал своей морской шляпой-ведром и рвался качать капитана.

– Но это еще не все. Направляясь к Истерн Айлс, я думал не только о ловле крабов, омаров и других членистоногих. Как вы знаете, наши друзья французы, – все рыбаки засмеялись, – наши друзья французы, а также итальянцы без ума от одного вида рыбы, вид которой, прямо скажу, не внушает особого доверия. Но зато ее мясо, белое, плотное, без костей, очень ценится и стоит она недешево. В это время года происходит ее нерест, совсем недалеко отсюда, между Грейт Иннисвоулс и Литл Иннисвоулс, примерно с половину морской мили отсюда. Если кто не понял – я говорю о европейском удильщике, а по-простому, о морском черте.

Все стоящие на палубе рыбаки молчали, и капитан продолжил:

– Длинной морской черт примерно с метр или полтора. Весит в среднем около пятидесяти килограммов. Поэтому предлагаю направиться к Иннисвоулс и поставить жаберные сети у скал. Повезет – и мы вернемся в Маусхоул богачами. Нет – у нас и так отличный улов, с которым можно не краснея идти к торговцам. Ну как?

– Уж больно страшное название – морской черт, – пробормотал Маррак, но Арскот перебил его:

– Веди нас, капитан! Мы всегда знали, что мистер Гурги Корниш – лучший рыбак на юго-западном побережье Корнуолла!

Глойн и Севелен Гвин также были не против. В конце концов, они вышли в море за рыбой и они будут ловить рыбу. Чего бы им это не стоило. Примерно так думал каждый. Кроме слегка оробевшего Маррака.

Приняв решение, команда начала готовить жаберные сети, а капитан на малом ходу пошел к Иннисвоулсу, аккуратно обходя скалы, торчащие у островов.

По прибытию, встали на якорь и теперь уже сам Гурги Корниш встал к сетям, помогая правильно выставить грузила и поплавки.

Управились ближе к полуночи и сели на палубу, ожидая, когда капитан даст команду поднимать кошельки.

И вот, через пару часов, прозвучала команда:

– Выбирай сеть!

Глава 5. Ночной кошмар

Рыбаки начали тянуть сеть, в один миг ставшую крайне тяжелой. Было видно, что кто-то большой трепыхается в веревочных кольцах, но густая темнота окутала баркас и пришлось зажечь лампы на мачте и кабине кобла. И вот, над водой показалась туша, которую сразу подхватили своими баграми Арскот и Гвин. Они перевалили зелено-коричневую метровую рыбину через борт и в лучах прожектора перед ним предстал морской черт во всей своей ужасной красе. Тело у него было голое, покрытое многочисленными кожистыми выростами и костными бугорками. По обеим сторонам головы, по краям челюсти и губ свисали бахромой клочья кожи. Туловище у него было приплюснутое, сжатое в спинно-брюшном направлении. Голова плоская, широкая, сплюснутая сверху. Рот большой, полукруглый, с выступающей вперед нижней челюстью и острыми крючковатыми зубами. Глазки были маленькие и злобные.

Плюхнувшись на палубу, чудовище начало подпрыгивать на своих рукоподобных грудных плавниках, стараясь цапнуть кого-нибудь из рыбаков. Крики ужаса раздались в темноте. Это Маррак, не выдержав представшей перед ним рыбины в образе самого дьявола закричал, будто увидел самого Посейдона.

– А что это у него на голове, кэп? – слегка дрожа, обратился Гвин к старику, посматривающему на растерявшихся горе-моряков.

– А это часть переднего спинного плавника или иллиций – удочка, которой он подманивает добычу, – посмеиваясь сообщил Корниш и ударом багра оглушил скачущего по палубе монстра. – Видите, на конце удочки – эска, ее конец раздвоен на два плоских широких листовидных лепестка. Когда черт охотится, он зарывается в донный ил и ждет. В эске живут бактерии, которые при усилении кровообращения начинают светиться. Таким образом, любопытная рыба подплывает к «приманке» и мгновенно заглатывается чертом вместе с водой.

– Прямо как наша рыбалка на электрический свет, – рассмеялся Доньярт. – Только ему, в отличии от нас, я полагаю, постоянно везет.

– Ладно, не мешкайте! Время идет! Вытягивайте кошелек! – зычно крикнул Корниш рыбакам и начал раскуривать потухшую трубку.

Еще рыбакам попались три морских черта, один больше другого. Закончив с первым кошельком, перекурили и принялись за второй. Там повезло еще больше и теперь на палубе лежало с десятков ужасных страшилищ, при виде которых Бреок Маррак крестился и шептал под нос молитву, отгоняющую бесов.

Но остальные рыбаки, вымотанные, но довольные, с удовлетворением смотрели на такой богатый улов, а Арскот, потирая ладони со свежими мозолями хорохорился:

– Черт меня возьми, если я не справлю своей женошке новое платье, а сам счастливо напьюсь в кабачке на День святого Пирана (святой – покровитель шахтеров в Корнуолле – прим.ред.).

Глойн и Гвин не отставали от него, мечтая об обновках и выпивке.

Один только старик Корниш спокойно сидел в кабине кобла, справедливо полагая, что сначала нужно добраться до берега, а потом праздновать победу. Тем более, что газolina у баркаса осталось только на самый крайний случай. Идти обратно в Мышиную гавань предстояло на парусе.

Внезапно, сильный удар пришелся на правый борт «Мауса» и веселящийся Арскот чуть не упал в холодную мартовскую воду. Рыбаки замерли, не понимая, что это могло быть, потом Глойн дрожащим голосом спросил капитана:

– Мистер Корниш! Что это?!

Капитан вышел из мостика и погасив слюнявым пальцем трубку, засунул ее в раструб правого сапога. Потом схватил багор и бормоча под нос корнуольские ругательства, медленно

подошел к левому борту. Но за бортом спокойно плескалась гладь ничем не нарушаемого ночного моря.

– Наверное, акула прошла, – пробормотал Корниш и положил багор на палубу. – Надо уходить к Лендс-Энд, ребята. Здесь оставаться небезопасно.

– Почему?! Почему, капитан?! – Команда разом встревожилась, видя, что даже знаменитый Гурги Корниш чувствует себя не в своей тарелке.

– Черт меня возьми! И ветра нет! – Корниш выругался и приказал: – На весла!

Рыбаки суетливо забегали по коблу, доставая четыре весла и крепя их в ключины по бортам «Мауса».

Тут судно снова содрогнулось от мощнейшего удара в бок и Глойн, стоящий на краю посуды и прилаживающий весло, упал за борт и отчаянно закричал:

– Ребята, помогите! Помогите мне!

Товарищи кинули ему веревку и Уэлл, зацепившись за конец попытался взобраться на борт баркаса.

Но тут невдалеке показался яркий слепящий свет, похожий на головной прожектор приближающегося почтового экспресса, а потом моряки на борту увидели огромную разинутую пасть с маленькими красными глазками, нацеленную на Глойна и разом заорали:

– Спасайся! – И начали изо всех сил тянуть веревку. Но было поздно и чудище, на всем ходу наскочив на рыбака, заглохило его и поднырнуло под «Маус».

– Что это?! Что это было, кэп?! – заорал Арскот и устремился к кабине капитана, чтобы спрятаться внутри. Но Корниш благоразумно запер дверь и теперь пытался завести кобл, чтобы на последних каплях газаolina развернуться и направиться к Лендс-Энду. Но двигатель чихал и не никак не схватывался.

Наконец, Корниш открыл дверь и двое рыбаков забежали внутрь.

– Что это было, кэп?! – охрипшим голосом повторил Арскот, трясаясь и держа капитана за руку.

– Это самка морского черта. Они намного больше самцов – Голос Корниша слегка дрожал. – В это время года у них здесь начинается нерест, самцы вгрызаются в плоть самки и вырастают в нее, постепенно трансформируясь в кокон для оплодотворения. Странно, обычно все это происходит на больших глубинах. Возможно, они посчитали нас виноватыми в том, что мы лишили их будущего потомства. Надеюсь, это была единственная самка и больше никто не пострадает. А где Бреок?

Все начали всматриваться в окна кабины, но Маррака нигде не было видно.

И тут раздались два сильных удара, от которых «Маус» покачнулся и затрещал.

– Они не ушли! Не ушли! – Арскот как в бреду повторял одни и те же слова. – Нужно вернуть им самцов и все будет хорошо! Все будет хорошо! – Он рванул дверь капитанского мостика и выскочив наружу, побежал к тушам, темнеющим на палубе. Попытался стащить одну из них в воду, но не смог перекинуть рыбину через борт. Внезапно, прямо возле него упал яркий сверкающий шар и уродливая пасть, раскрывшись, откусила половину туловища Арскота и со свистом втянула в себя. Доньярт был еще живой, когда морской черт, бешено вперив в него ярко-алые глаза, пару раз щелкнул челюстью, и на месте рыбака осталось только алое пятно крови.

Двое в кабине, с ужасом наблюдавшие за этим действием, не заметили, как еще два шара холодного белого света, приблизившись к судну, взмыли вверх и пара гигантских морских удильщиков резким усилием своих грудных плавников подкинули отвратительные бородавчатые тела в воздух с тем, чтобы приземлиться прямо на палубе «Мауса». Кобл треснул и начал разрушаться, через пробоины в бортах хлынула вода, кабина с двумя людьми накренилась, дверь отлетела к корме и судно начало тонуть.

Богобоязненный Брек Маррак, спрятавшийся среди сетей, схватил дверь и откинув ее подальше от тонущего кобла, прыгнул за ней следом.

Он не оборачивался назад, туда где началось кровавое пиршество, моля Бога только об одном – добраться до берега живым.

Самки морского черта все-таки вернули своих самцов в лоно моря.

Глава 6. Возвращение

Алая заря на горизонте окрасила поверхность Ла-Манша бирюзовым цветом, и солнце своими первыми лучами высветило среди темных барашков Кельтского моря желтый кусок дерева с человеком, вцепившимся в него. Маррак стараясь согреться, изо всех сил пытался грести руками, но у него это плохо получалось. Он не представлял где именно находится остров Британия и крайняя его точка – Лендс-Энд, поэтому греб по наитию, время от времени шепча молитвы Богу, все какие только знал.

Благодаря штилю, море было спокойно и только залетевшие далеко от берега и теперь кружившие рядом с ним чайки напоминали Бреоку, что он не один посреди этой простирающейся на многие мили вокруг водной глади.

Устав грести, Маррак обхватил замершими руками дверь кабины упокоенного на дне моря, известного на все юго-западное побережье кобла «Маус», закрыл глаза и начал вспоминать своих родных и близких, праздники, на которые собирались все жители его деревни и посещение церкви святого Павла в его родном Трунгле. Он, словно наяву видел лицо жены, красавицы Брилуэн, склонившейся над ним и шепчущей нежные слова, которые он не мог разобрать. Потом в голове замелькали картинки Кануна Тома Бокока – веселье, пляски, звездный пирог. Фестиваль Осса «Обби» и день Святого Энделлиона.

А вот он сам сидит на скамейке в церкви во время службы, и вместе с преподобным Эндрю произносит слова молитвы по случаю Дня Святого Пирана.

«Постойте-ка! Так ведь сегодня пятое марта! Недаром покойный Арскот так хотел успеть на берег, чтобы начать праздновать этот славный День всех шахтеров!»

Маррак словно очнулся от сна, встрепенулся и начал снова грести руками что есть силы, стараясь придать своей утлой лодочке хоть какое-нибудь ускорение.

Внезапно он почувствовал, что вода под ним резко потеплела и руки моментально согрелись. Похоже, он попал в Гольфстрим, который, возможно, приведет его к суше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.